

Лев КОТЮКОВ

Лев Константинович Котюков (1947—2022) — ныне один из самых известных писателей России. Он автор более тридцати книг поэзии и прозы, получивших заслуженное признание в нашей стране и за рубежом; первый поэт в истории России, отмеченный за литературные труды Московской патриархией; лауреат Международной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, а также лауреат ещё более сорока международных, всероссийских и региональных литературных премий. Лев Котюков — председатель правления Московской областной писательской организации (1999—2022), секретарь правления Союза писателей России, заслуженный работник культуры России, главный редактор журнала «Поэзия», академик Международной академии духовного единства народов мира и ряда других академий зарубежья и России, президент Международной академии поэзии.

СОСНЫ

*Глухо, ветрено, мокро
на забытой земле...
Стынут чёрные окна,
стонут сосны во мгле.
Мне бы сосны утешить,
мне бы сосны обнять,
но средь хмари крошечной
головы не поднять.
И под небом угрюмым,
как во сне, наяву —
в окруженье безумном
безответным живу.
И, томясь безответным,
не пойму: как же так?
Мог бы стать человеком —
стал поэтом, дурак!
А ведь мог бы, ведь мог бы
жить, судьбу не кляня...
О, как сосны продрогли,
дожидаясь меня...*

ГОДЫ

Жизнь — это смерть времени.

*Годы взяли моё,
а своё придержали,
но когда-то с лихвой —
о-го-го — обещали!
И когда-то я сам
обещал выше крыши,
но, увы, по-иному
вышло всё, как не вышло.
Вышло всё по-иному,
по наитию злому!*

*И лицом прижимаюсь
к окну легяному...
Мыла мама когда-то
оконную раму.
Боже, Боже, верни
хоть на миг мою маму!
Боже, кто там в потёмках
бормочет невнятно?
«Мама, мама...
Роди меня, мама, обратно...»*

ОТРАЖЕНИЯ

Вне Бога только смерть.

*Осыпаются, словно зола,
В старом доме твои зеркала.
И твоя красота, как вина,
Никому на Земле не нужна.
Никому, никому, никому —
Ни живым, ни ушедшим во тьму.
И навек обращаются в прах
Отраженья в твоих зеркалах.
В легяных зеркалах никого,
И не наго уже ничего!
И ни света, ни тьмы в пустоте,
И Господь — не судья красоте...*

ЭТОТ СНЕГ

Светлой памяти Бориса Леонидовича Пастернака

*Снежный день, как столетье назад,
Но не слышит себя снегопад.
И, как будто в преддверье конца,
Снег летит тяжелее свинца.*

Снег летит, заметая барак,
И невидим в снегу Пастернак,
Но деревья в снегу привстают
И поэта в лицо узнают.
И у чёрной морозной воды
На снегу проступают следы.
И ложится в снегах на ночлег
Прозевавший любовников снег.
Но деревья в тяжёлом снегу
Видят всё на другом берегу.
Видят всё, что ещё впереди...
На заре первый снег не буги!

2020

Летит к Земле эфирный ветер
В сопровождении комет...
И нет безгрешных в мире этом,
Да и в ином, пожалуй, нет.
Во времена глухонемые,
Где правят геньги на крови,
Не страшно брать грехи чужие,
Но страшно отдавать свои...
И тяжёк гнёт свободы воли,
И остаётся лишь молить:
«Не дай мне Бог в земной юдоли —
Себя безгрешным возомнить!»
А некто с прогоревшей свалки
Орёт — и не заткнёшь его:
«Нам ничего для вас не жалко,
Поскольку нету ничего!..»

Без Бога нет правды!
Правда без Бога — ложь!

Я когда-то любил
про себя повторять:
«Хорошо, когда нечего
больше терять!..»

*Всё спешил, как урод,
мельтешил и спешил, —
И в итоге по полной
своё получил!
Бьёт в лицо, словно ветер,
невидимый свет —
И ни жизни, ни смерти
во мне вроде нет.
Всё своё потерял —
за душой ничего...
Но Господь не теряет
никогда никого!
«Хорошо, когда нечего
больше терять...»
Это кто там бормочет?!
А ну — замолчать!..*

МЕТАФИЗИКА ЛЮБВИ

*Свобода — ничто!
Даже Бог не свободен от Себя.*

*Невидимое Солнце надо мною,
Невидимая бездна подо мной...
Я сам себя давным-давно не стою,
Я пережил до срока образ свой.
Но дар любви во мне — как образ Божий,
Пусть жизнь моя не стоит ничего...
И стало невозможное возможным —
Навеки до рожденья моего!
Пусть чёрный свет овладевает высью,
Пусть хор светил молчит в эфирном сне...
За дар любви я расплатился жизнью,
И вне любви нет ничего во мне.
Я остаюсь навеки сам собою —
И обретаю то, что не имел...
И обозначен круговой чертою
По лику бездны вечности предел.*